

manifested in the creation of innovations, in particular, wordformation, that is constructed words that do not correspond to the language norm, but are built according to the models existing in the language and corresponding to the language system. The theory of fractals is a methodological basis of this research. It is the concept and methodology of self-organization that can be used for the analysis of difficult nonlinear discourse systems [4] (Arshinov & Budanov, 2017). The processes and the phenomena in the humanitarian sphere are considered as the complex self-organized systems which emergence and growth can be presented through cross-disciplinary communication, nonlinear modelling and the fractal analysis. The fractal is considered by scientists as the general scientific concept working in any field of any science and representing each phenomenon as a continuously changing system.

The formation of new words in the language system is spontaneous. That is, the word first arises from the need to express a particular concept in the speech of a member of the community. However, it is much harder for the word to take root and stabilize in the language. Because in the same way, everyone in the community can express it in a completely different way. As a result, —words that express concepts can be used differently in different speech situations [5]. This chaos lasts a long time and eventually turns into chaos. This can happen in any normal speech process. Suppose a team leader (or an older person) expresses a concept with a word in a particular speech (or multiple speech process), and the rest of the team learns the word ("pulls it out of their mouths"), used in their speeches, and thus the word occupies a fixed place in the lexical richness of the language of this community. That is, any neologism first appears in speech. If the majority of speakers of this language accepts this innovation, it will enter the language system [6]. Synergistic analyzes reveal the possibility that the expression and new interpretation of linguistic units in oral and written speech can lead to the effective and accidental popularization of social phenomena. The lexical level of language is often taken as the main subject of linguistic synergetics.

Reference

1. Haken, H.. Synergetics. *Physics Bulletin*, 1977– 28(9), 412.
2. Köhler. Elemente der synergetischen Linguistik. *Glottometrika*, 1990. – 12: 179-188
3. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. М.: Дрофа, 2006. – С. – 78-128.
4. Arshinov, V.I., Budanov, V.G. Social and humanitarian aspects of forecasting and management of development of convergent technologies. Philosophical sciences. Moscow 2017. – С. – 63 – 79
5. Kohler R. Synergetic Linguistics [Book]. - 2005
6. Majidovich K, A. Features of Dialectal Words That Fill in the Gaps in the Language Vocabulary [Article] // International Journal on Integrated Education. - 2021. - 4(10). - pp. 157-164

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

Агынбаев Айбек Бердимуратович
студент 2-го курса факультета иностранных языков,
отделения русского языка и литературы КГУ имени Бердаха

Аннотация: В статье рассматриваются основные сходства и различия между узбекским и русским языками на уровнях фонетики, морфологии, лексики и синтаксиса. Проводится сравнительный анализ языковых систем с целью выявления факторов, вызывающих затруднения у узбекоязычных студентов при изучении русского языка. Обосновывается необходимость учета межъязыковой интерференции в методике преподавания.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, узбекский язык, русский язык, интерференция, грамматические особенности, морфология, синтаксис.

Изучение иностранных языков является неотъемлемой частью образовательного процесса и включает в себя множество аспектов, начиная от грамматической структуры и заканчивая культурными особенностями. В Узбекистане, где русский язык сохраняет значимость в качестве средства межнационального общения и официального языка, узбекоязычные студенты часто сталкиваются с проблемами при обучении русскому. Это связано с различиями между двумя языками, как на уровне морфологии, так и на уровне синтаксиса, фонетики, лексики и даже письменности.

Языковая принадлежность. Русский язык принадлежит к индоевропейской языковой семье, восточнославянской группе. Он обладает флективной морфологией, свободным порядком слов и богатой падежной системой. В отличие от него, узбекский язык относится к тюркской языковой семье, карлукской подгруппе, и характеризуется агглютинативной структурой, строгим порядком слов и отсутствием категории рода. Эти типологические различия обуславливают различия в грамматическом и синтаксическом строе обоих языков.

Морфологические различия. Одним из самых заметных различий между русским и узбекским языками является морфология, в частности система падежей и склонений. В русском языке существительные изменяются по 6 падежам, что позволяет выразить их роль в предложении с помощью окончаний. Например, существительное "стол" в русском языке может изменяться следующим образом: в именительном падеже — "стол", в родительном — "стола", в дательном — "столу", и так далее. Это позволяет языку быть гибким и более точным в выражении отношения между словами. Узбекский язык не использует падежи в такой форме, и для выражения роли существительных в предложении используются аффиксы. Например, слово "мальчик" в узбекском языке всегда остается в одном виде "bola", а функция падежей выражается через специальные послелогии: "bolaga" (для мальчика), "boladan" (от мальчика).

В русском языке существуют грамматические категории рода, что означает, что существительные и прилагательные изменяются в зависимости от того, с каким родом они связаны. Например, "маленький мальчик" и "маленькая девочка" — здесь прилагательное согласуется с существительным по роду. В узбекском языке категории рода нет, и прилагательные не изменяются в зависимости от рода существительных. Например, "kichkina bola" (маленький ребёнок) используется и для мальчика, и для девочки, так как узбекский язык не требует согласования по роду.

В русском языке порядок слов свободный. Это значит, что, меняя местами слова, мы всё равно сохраняем общий смысл высказывания. Например, фразы «Мама читает книгу», «Книгу читает мама» и «Читает мама книгу». А узбекский язык имеет строгий порядок слов в предложении, который всегда следует схеме подлежащее — дополнение — сказуемое. Например, "Men kitob o'qiyarman" (Я книгу читаю) — где "Men" (я) — подлежащее, "kitob" (книга) — дополнение, "o'qiyarman" (читаю) — сказуемое. Это различие в синтаксисе и морфологии создает значительные трудности при изучении русского языка узбекскими студентами. [1]

Фонетические различия. Фонетическая система русского и узбекского языков также имеет существенные различия, которые могут стать причиной трудностей при восприятии и произношении. В русском языке существует явление мягкости и твёрдости согласных звуков. Это различие играет важную роль в произношении и может менять смысл слов. Помимо этого, ударение в русском языке подвижное, что означает, что оно может падать на разные слоги в разных формах одного и того же слова, при этом меняя его значение (например, "му́ка" — мучение, и "мука́" — мука как продукт). В узбекском языке ударение обычно фиксировано,

что также может создать трудности при адаптации к русскому языку. Например, "tush" (сон) и "tush" (спускайся) произносятся одинаково в обоих случаях.

В узбекском языке нет таких различий между мягкими и твёрдыми согласными, и все гласные произносятся чётко, независимо от того, находятся ли они в ударной или безударной позиции. Это делает восприятие русского языка сложным для узбекских студентов, так как они могут не различать звуки, которые в русском языке являются ключевыми для понимания.

Грамматические ошибки и их особенности. Кроме различий в морфологии и фонетике, важно отметить, что узбекские студенты сталкиваются с проблемами, связанными с грамматическими категориями, которые отсутствуют в их родном языке. Например, в русском языке важно соблюдать согласование по роду и числу: "мой брат" и "моя сестра", а также правильно образовывать времена глаголов. А в узбекском языке нет категории рода, поэтому узбекские студенты могут ошибаться, говоря "моя брат" вместо "мой брат". Также, узбекский язык не использует такие конструкции, как совершенный и несовершенный вид глаголов, что затрудняет понимание различия между "читаю" (несовершенный вид) и "прочитал" (совершенный вид) в русском языке. В узбекском языке временные значения выражаются с помощью суффиксов и вспомогательных глаголов, что также добавляет сложности в изучение русских временных форм. В узбекском языке предложение «Men kitob o‘qiyarman» (или в настоящем времени «Men kitob o‘qiyman») дословно означает «Я читаю книгу». Однако при переводе на русский язык иногда возникает ошибка: вместо передачи процесса (несовершенного вида) используется форма совершенного вида — «Я книгу прочитал». Это приводит к изменению смысла. В русском языке глагол «прочитал» обозначает завершённое действие, тогда как «читаю» указывает на процесс, который происходит в данный момент.

Таким образом, при переводе важно точно передавать вид глагола, чтобы сохранить правильное значение фразы.[2]

Лексические различия. Лексика русского и узбекского языков во многом также различается, и это может стать источником ошибок. Оба языка имеют заимствования из других языков: русский язык заимствовал множество слов из французского, английского и немецкого, а узбекский — из арабского, персидского и турецкого. Это создает лексические трудности, когда слова в двух языках имеют одинаковое или похожее звучание, но совершенно разные значения. Например, слово "ресторан" в русском и узбекском языках имеет схожее звучание, но в узбекском оно может обозначать не только место для еды, но и место для встреч.

Кроме того, из-за влияния арабского и персидского языков в узбекском языке есть множество заимствованных слов, которые могут иметь другую семантическую окраску в сравнении с их русскими аналогами. Например: Русский: «магазин» (место для покупок). Узбекский: «do‘kon» — тоже магазин, но может использоваться для обозначения маленькой лавки или киоска. Преподавание словарного запаса, включающего такие слова, требует тщательной проработки, чтобы избежать недоразумений и неправильного использования лексики.

Письменность. Отличия в письменности — одна из важных особенностей, которая затрудняет освоение русского языка для узбекских студентов. В Узбекистане долгое время использовалась кириллица, а с 1992 года был принят переход на латиницу. Эта перемена привела к тому, что многие молодые люди, особенно те, кто изучает русский, уже не использует кириллицу в повседневной жизни, что затрудняет освоение чтения и письма на русском языке. Пример на кириллице: "Москва — столица России." Пример на латинице: "Moskva — Rossiyaning poytaxti."

Вопрос правильной транскрипции и корректности перевода, использование латиницы для написания русских слов, а также разница в обучении письму на кириллице и латинице добавляют сложности в обучении. [3]

Сопоставительный анализ русского и узбекского языков выявляет значительное количество структурных различий, которые вызывают трудности у учащихся-носителей узбекского языка. Эти различия касаются всех уровней языка: от фонетики до синтаксиса. Преподавателям необходимо учитывать влияние родного языка учащихся и разрабатывать методику, направленную на преодоление интерференции.

Адаптированные учебные пособия, билингвальные объяснения, а также активное использование сравнительного подхода могут существенно повысить эффективность обучения русскому языку в национальной аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. И.А. Киссен. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. – Ташкент: Учитель, 1966. стр. 33-35
2. В.Г. Костомаров . Русский язык для национальных школ. – М.: Русский язык, 2019. стр. 79-82
3. Ш. Ергашев. Сопоставительная типология русского и узбекского языков. – Ташкент: Турон, 2005. стр.56

MIRZO ULUG‘BEK - O‘RTA OSIYO ILM-FANINING BUYUK YULDUZI

*Ahatova Dilshoda Bahodir qizi.
Denov tadbirkorlik va pedagogika
Institutining filologiya fakulteti
Ingliz tili yo‘nalishi talabasi*

Annotation: This article examines the incomparable contribution of Mirzo Ulugbek, and Uzbek scientist and astronomer who lived in the XVI century to science and his role in society.

Keywords: Mirzo Ulug‘bek, Amir Temur, astronomy, Ziji jadidi Kuragoniy, stars, Movorounnahr, Samarqand, observatory, Zafarnoma, History of Arba Ulus.

Mirzo Ulug‘bek Temuriylar sulolasining Zohirshohi va buyuk olimi astranomatematik va arxitektor edi. Uning iste‘dodi va kashfiyotlari uni jahon tarixida o‘z o‘rniga ega qildi. Mirzo Ulug‘bek 1394-yil Samarqandda tavallud topgan va o‘sha davrning eng buyuk olimlaridan biri edi.

O‘sha davr tarixchisi Sharafiddin Ali Yazdiyning "Zafarnoma" asarida yozilishicha, Amir Temurga nabirasi tug‘ilganligi haqida xabar keltiradi va munajjimlar uning olim bo‘lishini bashorat qiladi. Temur ushbu xushxabar haqida eshitgandan so‘ng, Mordin qal‘asi qamalini to‘xtatdi va uning xalqiga yuklangan tovonnni bekor qiladi. Yangi tug‘ilgan nabirasiga Muhammad Tarag‘ay ismi berildi. Darhaqiqat, Mirzo Ulug‘bek bobosi qo‘ygan ismiga mos edi.

Mirzo Ulug‘bek uzoq yillar o‘z saltanatini adolat va insonparvarlik g‘oyalari asosida boshqaradi va keng ko‘lamli bunyodkorlik ishlarini amalga oshirishga harakat qiladi, bundan tashqari u ilm -fan madaniyat, san‘at sohalarini ham yuksaltirishga alohida e‘tibor qaratadi. Uning tashabbusi va homiyligi ostida ko‘plab maktablar, kutubxonalar, madrasa va masjidlar, karvonsaroylar, ko‘priklar hamda so‘lim bog‘lar barpo ettiradi. Natijada o‘lkamiz har tomonlama taraqqiy etib Sharqdagi yirik madaniyat va ilm-fan diyoriga aylanadi. Hozirgi kunda ham Mirzo Ulug‘bekning ilmiy ma‘rifiy merosining jahon sivilizatsiyasi rivojida o‘rniga bag‘ishlangan ilmiy adabiy tadbirlar o‘tkazish uning hayoti va faoliyatiga oid spektakllarni sahnalashtirish va u haqida kitoblar yozish muhim ahamiyatga egadir.

Mirzo Ulug‘bek o‘zbek xalqining tarixida chuqur iz qoldirgan buyuk shaxs iste‘dodli hukmdor. U Amir Temurning nevarasi va Shohrux Mirzoning o‘g‘li. Mirzo Ulug‘bek 1409-yili otasi vafot